

На правах рукописи

КАМЕНСКИХ *Нина Викторовна*

**СОЦИАЛЬНАЯ САМОБЫТНОСТЬ
ХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДА РОССИИ**

Специальность 09. 00. 11 - социальная философия

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Омск 2000

Диссертация выполнена на кафедре философии Уральского государственного профессионально-педагогического университета.

- Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Стожко Константин Петрович;
кандидат философских наук, доцент
Дробышев Андрей Андреевич.
- Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Беляева Людмила Александровна;
кандидат философских наук, доцент
Парошин Геннадий Михайлович.
- Ведущая организация: Институт по переподготовке и повышению квалификации при Уральском государственном университете им. А. Г. Горького.

Защита диссертации состоится 17 февраля 2000 г. в 14 час. на заседании Диссертационного совета К 064.36.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук в Омском государственном университете.

Адрес: _____

Уч
дис
кат

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Тема диссертационного исследования - русский хозяйственный уклад, его социально-историческая самобытность и философско-антропологическое содержание. Русское хозяйство представляет собой особый феномен социальности русского народа, синтез хозяйственной организации и духовности русского человека; это не просто экономика как техника выживания людей (узкое понимание хозяйства), а в первую очередь целостный образ жизни, складывавшийся и развивавшийся на протяжении столетий. Возвращение к народным основам, традициям, идеалам, культурно- историческим ценностям, социально-историческим формам, духовно-нравственным основаниям после десятилетий их отрицания и забвения, после кризиса отечественной "переходной экономики" - вот что обуславливает научно-теоретическое- мировоззренческое значение темы настоящего исследования.

Весь исторический опыт свидетельствует о том, что в отрыве от традиционной жизни народа любые социальные и экономические реформы завершаются ничем, ведут в тупик. Именно поэтому основой для выхода из современного кризисного состояния, ключом к преодолению создавшегося тупикового положения является осмысление сущности, содержания, самобытности русского хозяйства в первую очередь как уникального социального и духовного явления нашей жизни.

При этом более основательного исследования в современных условиях требуют способы и механизмы русской (национальной) хозяйственной самореализации, содержание духовной компоненты в хозяйственной жизнедеятельности русского человека, социальная самоорганизация и особая мотивация труда русских людей на протяжении многовековой истории нашего народа. Это обусловлено не только социально-экономическими, но и общественно-политическими, демографическими и иными процессами, переживаемыми нашей страной на рубеже XX-XXI веков.

Состояние изученности темы. Проблематика русского хозяйственного уклада, самобытности национальной хозяйственной жизнедеятельности наиболее полно проявлялась уже в творчестве славянофилов. В трудах А. С. Хомякова, братьев К. и И. Аксаковых, Ю. Ф. Самарина, П. Я. Данилевского, Н. Н. Страхова, К. Н. Леонтьева, В. С. Соловьева и И. В. Киреевского. Важное место занимает анализ русской самобытности, культурно-исторических особенностей жизнедеятельности русского народа, его будущности. Среди вопросов, непосредственно касающихся предмета нашего исследования, следует отметить постановку и разработку в славянофильской литературе проблем труда, распределения, критику крепостного права, самоорганизации земства. Спецификой славянофильского анализа русской хозяйственной самобытности являются определенный отрыв анализа хозяйственных процессов в русском обществе от социально-политических отношений, абсолютизация влияния православия на хозяйственную жизнь русского народа, увлечение проблематикой "духовной самобытности" в ущерб исследованиям организационно-правовой и социально-экономической специфичности русской экономической жизнедеятельности.

Особым этапом на пути изучения русского хозяйства стало народничество. В сочинениях Н. К. Михайловского, Н. Ф. Даниэльсона, В. П. Воронцова, П. Л. Лаврова содержится глубокий анализ русской хозяйственной самобытности, общинности, артельности, народности. Русское народничество обратило особое внимание на проблемы хозяйственной мотивации, специфику разделения труда в России, роль земледельческого труда в хозяйственной жизни народа.

Важную роль в осмыслении сущности и содержания русского хозяйственного уклада играло и религиозно-философское течение в русской гуманитарной мысли конца XIX - начале XX веков. В работах С. Н. Булгакова, В. Ф. Эрн, Е. Н. Трубецкого, И. А. Ильина, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева нашли свое отражение проблемы соборности труда, софийности собственности, сизигии народного богатства, духовности в хозяйственной деятельности человека, духовной и хозяйственной социализации в русском обществе. Особое значение в работах русских философов данного периода приобретают вопросы хозяйственной организации и самоорганизации, сущности хозяйства как творческого и духовного акта.

С начала 90-х годов XX века начинается, на наш взгляд, принципиально новый период в изучении русского хозяйства, связанный с глубокими геополитическими и социально-экономическими трансформациями в мире и в России. В работах И. Н. Ионина, Н. Г. Козина, Н. А. Косолапова, Ю. М. Осипова, О. А. Платонова, Р. В. Рывкиной, В. Т. Рязанова, К. П. Стожко, С. Ю. Титовой, В. Ф. Шаповалова, Л. А. Шумихиной, и других авторов рассматриваются проблемы исторической цикличности в хозяйственной деятельности, духовной преемственности в хозяйственном процессе, экономического гуманизма. В рамках этого периода возрождение самого объекта исследования - русского хозяйственного уклада, является свидетельством конструктивного переосмысления и творческого использования достижений русской общественной мысли, усвоения исторических уроков прошлого.

На данном этапе особое внимание уделяется осмыслению исторического опыта русского хозяйства, преодолению узкоклассового и исключительно материалистического подхода к хозяйственной жизни людей, выявляются наиболее удачные социальные организационные формы русской хозяйственной практики прошлых лет, которые могут быть использованы и в современных условиях.

Цель и задачи исследования. Диссертант видит главную цель исследования в теоретическом обосновании и разработке целостной социально-философской концепции русского хозяйственного уклада, в определении его места и роли в историческом развитии нашего общества и его современном состоянии. Решение этой цели предполагает осмысление духовных основ русского хозяйствования, его социально-исторических форм бытия, выявление основных закономерностей формирования и развития русской социальной и хозяйственной самобытности. Исходя из этого в работе поставлены следующие задачи:

- провести анализ сущности русского хозяйственного уклада как исторически сформировавшейся иерархии ценностей, принципов и мотивов хозяйственного поведения людей (аксиология), а также совокупности корневых социально-экономических приемов (форм и методов) хозяйственной самореализации русского народа (праксиология);

- исследовать социально-философское, смысложизненное содержание русского хозяйственного уклада, проявляющееся в духовных основаниях хозяйствующей личности, ее социальной ответственности, духовной зрелости и социальной компетентности;

- раскрыть внутреннюю (эндогенную) и внешнюю (экзогенную) стороны социально-исторических форм русского хозяйства: соборности русского труда; софийности собственности; сизигии национального богатства; выявить специфически русское понимание этих основных ипостасей хозяйственного уклада;

- выяснить место и роль русского хозяйственного уклада в национальном и мировом историческом развитии, в общем ноосферном процессе; раскрыть органичное единство духовного и материального факторов в осуществлении русского хозяйства как социально- философского феномена, уникального явления духовной жизни человека.

В широком смысле настоящая работа нацелена на выявление объективных и субъективных особенностей русского хозяйства, лежащих в основе его саморазвития, а также тех универсальных его характеристик, которые обуславливают возможность "здоровой" и полноценной его интеграции в мировое социально-экономическое развитие.

Методология исследования. В работе использованы следующие методы исследования: диалектический метод в единстве логического и историко-эволюционного моментов; методы количественного и качественного анализа; метод сравнительного анализа и ретроспекции; метод группировки данных; синергетический метод изоморфизма и сопоставления разнокачественных характеристик и признаков изучаемого объекта; метод индукции и дедуктивный метод.

Для решения поставленных в работе задач использовались такие методологические подходы как цивилизационный, формационный, системный, общесоциологический, а также принципы историзма, исторической преемственности (континуитета), цикличности общественного развития.

В связи с этим для подтверждения полученных в ходе работы над темой диссертационного исследования результатов привлечены труды отечественных

и зарубежных философов, социологов, историков и экономистов по проблемам социально-философской систематики, морфологии и гносеологии общественного развития в целом, развития национальных экономических систем (хозяйственных укладов) в частности. Информационной базой исследования явились также некоторые агнографические источники, былинны памятники, образцы русского народного фольклора, русской классической литературы.

Предмет (объект) исследования. Предмет исследования - процессы и формы духовной и хозяйственной социализации русских людей, формирование русской ментальности и ее проявление в процессе экономического развития России. Указанные процессы и формы непосредственно затрагивают объект анализа - русское хозяйство как исторически целостную, социально и организационно оформленную иерархию ценностей и приоритетов русского общества в экономической сфере его жизнедеятельности.

Научная новизна исследования и основные положения.

1. Раскрыта сущность русского хозяйственного уклада как исторически сложившейся иерархии, ценностей, принципов, методов, способов, социальных технологий и форм хозяйствования, посредством которых русский народ на протяжении своей многовековой истории осуществлял свою самоидентификацию в мире, свою смысложизненную самореализацию, творил свою духовную и материальную культуру;

2. Выявлены и исследованы фундаментальные особенности русского хозяйственного уклада, проявившиеся в органическом единстве духовного и материалистического миропонимания и мироотношения русских людей к хозяйству;

3. В результате анализа социально-исторических форм русского хозяйствования (соборность, софийность, сизигийность) в отношении экономических явлений и процессов (труд, собственность, богатство) раскрыты внутренние и внешние стороны соборности (единое, общее понимание русскими людьми смысла жизни и своей судьбы; коллективистский, общинный характер труда), софийности (умеренное нефетицизированное отношение к собственности; вы-

сокая оценка общественного достояния) и сизигии (органичное сочетание духовной и материалистической мотивации хозяйственной практики; первичность духовного как самоценного в хозяйстве);

Хронологические рамки исследования. Русское хозяйство как особый социально-исторический уклад жизнедеятельности русских людей неразрывно связан с формированием и развитием русского этноса и русской государственности. В связи с этим предмет (объект) исследования берется в рамках долгосрочной исторической перспективы (диахронии), представляющей собой сверхдлинный исторический суперцикл.

Цикличное развитие истории, обосновываемое в работах У. Митчелла, Р. Арона, С. Кузнеця, Н. Д. Кондратьева, М. И. Туган-Барановского, Э. Тоффлера и других исследователей позволяет взглянуть на данную проблему социально-философской типологии и морфологии экономической жизнедеятельности людей с позиций не конъюнктурно-конкретного, а исторически-абстрактного и вместе с тем глубоко системного анализа.

Именно поэтому хронологические рамки очерчиваемого периода - X - XX вв. (целое тысячелетие). Первая цифра связана с принятием христианства на Руси и оформлением русской государственности; вторая - с такими глобальными геополитическими явлениями, как прекращение существования СССР и поиск современной Россией своего нового и полноценного места в мире.

Апробация работы. Диссертационная работа выполнялась и обсуждалась на кафедре философии Уральского государственного профессионально-педагогического университета.

Результаты работы докладывались на 3 всероссийских и 2 областных научно-теоретических конференциях (Екатеринбург, 1995 – 1999), изложены в 2 монографиях (в соавторстве), 2 учебных пособиях, 4 статьях общим объемом 24,6 п. л.

На основе полученных результатов диссертационной работы подготовлены и читаются диссертантом следующие спецкурсы: "Русское национальное хозяйство" (ИППК УрГУ), "Национальная экономика" (УГППУ), "Философия труда" (УрГУ).

Структура работы. Диссертация изложена на 135 с. состоит из введения, 2 глав, заключения и списка использованной литературы из 198 наименований.

Основное содержание работы.

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, ее теоретическое и практическое значение, дается общая характеристика изученности проблемы, определяются цель и задачи работы, ее методологические основания и источниковая база.

В первой главе "**Социально-философские основания самобытности русского хозяйственного уклада**" раскрываются такие понятия как хозяйственный уклад, социальная самобытность как основание хозяйственного уклада, выражающиеся в духовности, социальной ответственности и социальной компетентности русского народа. Русский народ рассматривается как человеческое сообщество на национальном уровне, как хозяйствующий субъект и носитель культурных традиций, в том числе в хозяйствовании.

Проблема национальной самобытности русского хозяйственного типа является той интегрированной и комплексной проблемой, которая сегодня в равной степени интересует историков, экономистов, философов и социологов. Сущность и содержание категорий "хозяйственный уклад", "национальный тип хозяйствования" предполагает очень глубокое осмысление именно в переломные периоды мировой и отечественной истории. Именно на таком этапе находится наше общество, когда его экономика имеет "переходный характер", а идеология, ценностные ориентации подвергаются вестернизации, идеологической экспансии. Осмысление данной проблематики более чем актуально. Это - функция национального самосознания. Хозяйственный кризис есть прежде всего кризис духовности, связанный с крушением или деформацией прежних идеалов, норм морали и нравственности, которые в прошлом способствовали экономическому развитию, а сегодня требуют особого научного анализа и внимания.

В первом параграфе "Русский хозяйственный уклад как объект философского анализа" показано значение изучения национального хозяйственного уклада русского хозяйственного типа. Изучение данного вопроса имеет большую традицию в отечественной философии. Философское осмысление хозяйственного уклада можно найти в трудах современных российских исследователей, таких как Ахиезер А. С. , Осипов Ю. М. , Платонов О. , Шаловалов В. Ф. , Ионов И. Н. и др.

Анализируя определения хозяйственного уклада, данные разными учеными, мы исходим из того, что Хозяйственный уклад есть особый тип хозяйства, в основе которого лежит определенная форма собственности на средства производства и соответствующие производственные отношения; что хозяйственный уклад есть подсистема способа производства. Социально-экономический строй может включать в себя несколько укладов. Вместе с тем, на наш взгляд, понятие хозяйственного уклада может быть взято и в широком смысле. Тогда это не только совокупность норм хозяйственной этики, приемов и методов хозяйствования, но и исторически сложившаяся иерархия ценностей, принципов, технологий и социально-экономических форм хозяйствования, посредством которых народ осуществляет свою самоидентификацию в мире и творит свою материальную и духовную культуру.

В определенном смысле можно говорить о хозяйственном укладе как об установившемся порядке в организации хозяйственной жизни и быта народа на национальном уровне. При этом важна не только форма организации, а само отношение человека к труду, собственности богатству, как системообразующим элементам хозяйства, то есть сама ценностная ориентация русского человека в сфере его хозяйственного бытия.

Русский народ составляет 85% населения России и соответствует всем критериям понятия "народ", то есть составляет группу людей, члены которой разделяют общее название и элементы культуры, обладают представлением (мифом) об общем происхождении и общей исторической памятью, связывают себя с определенной территорией, обладают чувством солидарности. Среди этих признаков определяющая роль принадлежит самосознанию и солидарности.

Сегодня возникает потребность еще раз осмыслить или переосмыслить

сформировавшиеся представления об этносе . . . , так как "этническое, будучи относительно самостоятельным явлением, само по себе есть лишь особенная форма существования и проявления социально- исторического"¹.

На формирование особого самобытного характера русского хозяйствования оказали влияние в первую очередь факторы климатического и географического характера, особое срединное положение страны, между Востоком и Западом. Об этом пишут И. Н. Ионов, Л. Н. Гумилев, В. Т. Рязанов, О. А. Платонов, этот фактор признавали такие русские философы как И. А. Ильин, Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, Н. О. Лосский и др.

Анализ особого пути хозяйственного развития России, поиск своего особенного хозяйственного уклада предполагает изучение ценностной идентификации русской хозяйственной самобытности. Для русского типа хозяйственной деятельности была присуща совершенно иная (в отличие от западной) концептуальная ориентированность, когда духовное преобладало, возвышалось над сугубо материальным, когда именно духовность была кодовым ключом для понимания содержания и характера хозяйственной деятельности крестьян в сельской общине, ремесленников в русской артели и т. д. Экономический, хозяйственный процесс происходил и происходит в данном случае не стихийно, не столько и не только под воздействием внешних факторов материального или политического свойства, сколько сообразно тем святыням, тем идеалам и ценностям, которые являются основой русской исторической, национальной и безусловно хозяйственной самобытности.

Отталкиваясь от такого понимания соотношения духовного и материального, когда духовное органично вплетено в материальную хозяйственную практику человека, необходимо определить само понятие духовности как научного и философского термина. Если душа - это поток обыденных переживаний, чувствований, приятных и неприятных состояний, воспоминаний и забвений, "то дух - это лишь те душевные состояния, в которых человек живет своими главными силами и глубокими слоями, обращенными на познание истины, на созерцание и осуществление красоты, на совершение добра или на общение с высшей сущностью, словом на то, что человек признает высшим и безусловным благом.

¹ Томялов Н. А. Проблемы этнической истории. Томск, 1993. С. 25.

"Но есть видения, в которых высшая реальность, и как раз таким видением почитаем мы хозяйственный образ России. . . - пишет П. Н. Савицкий².

Духовная личность работника нацеливает его на творчество, созидание, положительную хозяйственную деятельность и обуславливает одновременно особенность этой деятельности.

Именно это отличает русский подход к хозяйственной деятельности от западного, рационального, где главным является мотив экономической выгоды, получению максимальной прибыли. Это однозначно не духовные мотивы, а следовательно и хозяйственная деятельность, основанная на них не может считаться духовной, одухотворенной, хотя она и способствует росту богатства, имуществ и капиталов. Прагматизация морали, характерная для европейского сознания была глубоко чужда русскому обществу.

Хозяйственная духовность проявляет себя как хозяйственная *Софийность*, софиология хозяйства. Это такая хозяйственная деятельность людей, в которой человек живет в первую очередь высокими идеалами, духовным началом. Именно софийность как творческая деятельность человека над природой, - пишет С. Н. Булгаков, - как одухотворение мира, связь человека с Богом, как мастерство, знание и мудрость, ориентирует работника на стремление к совершенству, на созидательный и творческий труд не ради решения внешних историко-политических задач, а ради самого же человека и близкого ему "мира" - окружающего его социума.

Частным моментом софийности хозяйства может рассматриваться родительское чувство, забота о наследниках, отношение к семье, дому, представляемое в формах семейного, домашнего, трудового хозяйства. Именно домашнее хозяйство есть та социальная и хозяйственная среда, в которой проходит начальное трудовое воспитание будущего работника, та культурная самобытность, в которой ему прививаются духовность и духовное отношение к хозяйственной деятельности, нормы, принципы морали и нравственности, присущие конкретной нации.

---

² Савицкий П. Н. Степь и оседлость // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993. С. 130.

Другим важным проявлением хозяйственной софийности является хозяйственная культура. Хозяйствование русского человека есть творчество, в процессе которого он творит культуру. С. Н. Булгаков отмечал, что рядом с "естественным возникает мир искусственный, мир еще более прекрасный, чистый и возвышенный, который не просто оправдывает сам факт существования человека на земле, но и улучшает, украшает, одухотворяет его существование"³.

Софийность есть проявление духовности, для осуществления которой в хозяйственной практике русские люди используют коллективность и общинность.

Этот мир и представляет собой особый хозяйственный уклад.

Г. П. Федотов рассматривал факт единства духовного и материального в хозяйственной деятельности как "духовный стержень", "гранит русской души". Именно это единство и выступало основой национального менталитета в хозяйственной сфере человеческого бытия, а сам менталитет оказывался гармоничным духовно-хозяйственным целым, определяющим самобытность русского характера и русского хозяйственного уклада.

Во втором параграфе "Принципы и характерные черты хозяйственной деятельности и экономического сознания" анализируются такие корневые признаки русского хозяйствования как социальная ответственность и социальная компетентность личности труженика.

Единство духовного и материального в хозяйственной сфере бытия русских людей как раз и формировало такие качества русского человека как социальная компетентность и социальная ответственность. Это свидетельствует не только о самобытности и особенностях русского национального хозяйственного типа, но и об обретении определенных социальных характеристик, о социализации духовности в сфере хозяйственной деятельности.

Сохранением и восстановлением исторического опыта нашей собственной духовности и хозяйственной основательности мы пытаемся развеять мифы о нашей русской бесхозяйственности, неорганизованности и бессмысленной бунтарности.

Социальная ответственность не только интереснейший предмет исследо-

³ Булгаков С. Н. *Философия хозяйства*. М., 1990. С. 110-111.

вания, но и действительно фундаментальная основа русского характера, проявляющегося в коллективотворчестве, соборной трудодеятельности, глубоком человеколюбии.

Русский человек исконно, генетически самоответственен в хозяйственной сфере. Об этом свидетельствует его отношение к труду, к собственности, его отношение к результатам своего и чужого труда. В русской действительности традиционно нравственно- правильное построение реальной обыденной жизни. Традиционно противопоставление практического подхода к деятельности и нравственного. Социальная ответственность определяется не материальной стороной дела, не заинтересованностью в личной выгоде, а внутренней ответственностью за выполненное дело. В случае выбора важнее выбор в сторону нравственно правильного поведения, что нашло отражение в русском фольклоре.

Необходимой ипостасью социальной ответственности человека в хозяйственной деятельности являются организованность, целеустремленность, напряженность. Напряженный организованный труд есть служение себе и своим родным и близким, а шире - своим землякам, соплеменникам, согражданам. Принадлежность хозяйствующего лица к хозяйствующей иерархии вовсе не отвергает экономического индивидуализма, но ограничивает и опосредует его. Это и есть социальная ответственность, имеющая два полюса: личную ответственность и иерархию, социум, общественную ответственность. И в этом смысле человек должен поступать ответственно, то есть согласовывать свои цели и цели окружающих, свои интересы и интересы окружающих, делая это самостоятельно, добровольно, сознавая прагматическую и нравственную целесообразность такого отношения к своей собственной деятельности.

Социальная компетентность выступает базовым условием социальной активности личности, делает эту активность созидательной, творческой и позитивной.

Социальная компетентность в своей сущности представляет единство двух основных сторон личности: профессиональную (хозяйственную) и духовную ее зрелость. Профессиональная зрелость или профессиональная компетентность дается в процессе образования, обучения, и самой трудовой, хозяйст-

венной деятельности человека.

Важнейшей стороной социальной компетентности выступает духовная зрелость человека, его духовная культура, система ценностных ориентаций личности. Единство двух сторон социальной компетентности - профессиональной и духовной, иначе говоря, материально-хозяйственной и духовно-нравственной, представляют собой постоянно развивающийся во времени и пространстве процесс формирования целостной, гармоничной личности, адаптированной к внешней среде и адаптирующей эту среду к своим гармонизированным потребностям и наклонностям, не "покоряющей" природу, а как бы живущей с нею в гармонии. Социальная компетентность личности в сфере ее профессиональной компетентности и зрелости всегда проявляется в виде хозяйственной самостоятельности и активности, в быстрой и эффективной адаптации к конкретно-экономическим и социально-политическим условиям. В области же духовной зрелости личность проявляет свою социальную компетентность в виде зрелой гражданственности, в усилиях по гармонизации и координации своих интересов с интересами окружающих. В целом обе стороны социальной компетентности проявляются через усилия в области сотрудничества, кооперации, координации своих интересов и потребностей.

Социальная компетентность не тождественна профессиональной компетентности, которая в свою очередь является лишь частью социальной компетентности. Последняя наряду с профессиональной (узко-хозяйственной) компетентностью, включает также общехозяйственную (экономическую) и правовую (правосознание) составляющие. Триада этих компонентов позволяет представить социальную компетентность в единстве двух сторон: хозяйственной (социально-экономической) с одной стороны, и духовно-нравственной с другой. Такой набор названных элементов образует социальную компетентность работника, проникая в его сознание и становясь его волей. Так, экономические знания, информация превращаются в экономическую психологию. Правовые знания в правосознание. Наконец, мораль и нравственность в нравственное сознание и самосознание. Синтез всех сторон социальной компетентности приводит к тому, что знания, не являющиеся сами по себе нравственными или безнравственными, получают со стороны человеческой личности самооценку, выверку на

нравственно духовные критерии, а тем самым происходит формирование из обыденного сознания нравственного, являющегося признаком нравственно зрелой, социально компетентной личности.

Развитие личности без духовности невозможно. Саморазвитие личности и ее самосовершенствование и есть проявление духовности. Нацеленность личности на такое самосовершенствование, воля к совершенству, устоявшееся и осмысленное желание "жить не по лжи" и являются базовой, фундаментальной основой для формирования социальной компетентности личности. Без духовности нет социально компетентной личности, но это еще не означает, что всякая духовная личность, всякий человек, обладающий высокой духовностью обязательно априори социально компетентен.

Во второй главе "Философия труда, собственности и богатства в социально-исторической практике русского хозяйствования" рассматривается отношение русского народа к таким понятиям как труд, собственность, богатство.

Эти системообразующие понятия всей хозяйственно-экономической жизни, ядро нашего хозяйственного уклада и могут быть каждое самостоятельным объектом изучения как сущностные моменты хозяйственного уклада России. Необходимо рассмотреть эти системообразующие элементы в органическом единстве.

Но как философская проблема эти явления должны рассматриваться не с точки зрения организационной, а с точки зрения социальной, как определенные отношения русского народа как хозяйствующего субъекта к труду, собственности, богатству. Именно в этом отношении проявляется особенно ярко социальная самобытность русского хозяйственного уклада, то что характеризует русский народ как не похожий больше ни на один народ в мире.

В первом параграфе "Соборность русского труда" раскрывается понятие труда не только с точки зрения экономической как осознанной, целенаправленной и целесообразной деятельности по преобразованию природы с целью удовлетворения потребностей людей, но главным образом как социокультурного явления, которое предполагает также наличие определенных ценностей и идеалов, лежащих в основе трудовой деятельности и определяющей отношение

к труду как главной ценности.

В понятии "соборность русского труда" необходимо выделить два аспекта: 1) соборность как святость, возвышенно-духовное в труде и 2) соборность как многогранность качественных особенностей русского труда или его народность.

У русского народа смысложизненные ценности оставались из века в век во многом исторически традиционными, то есть укорененными: дом, семейное хозяйство, теплые семейные и соседские отношения, особое отношение к земле, как к "матушке-кормилице". Именно сохранение этих корневых ценностей и дает основание говорить о народности или соборности русского уклада в целом.

Русское отношение к труду характеризуется отношением к труду как моральному долгу, ответственности за своих близких, а не соображениями личной выгоды. Даже в самые тяжелые исторические эпохи моральным мотивом оставался труд как духовно-нравственное деяние, а не как средство получения материальных благ, как внутренний нравственный долг, социальная, то есть общественная обязанность, добровольно принятая на себя человеком. Именно эта добровольность как порождение силы русского духа и превратила трудообязанность в труд-добродетель. Отсюда следует, что труд имел и имеет в русском обществе совершенно особую духовно-нравственную основу: он больше чем хозяйственный процесс: он становится нравственным ритуалом.

Таким образом, *первая черта народности русского труда состоит в традиционализме, в исторически последовательном, традиционно уважительном отношении к труду, в трудолюбии.*

Другой важнейшей чертой народности русского труда является *его социальная общность (общинность), коллективистский характер.*

Русский хозяйственный тип сформировался как тип коллективистский. В тяжелых климатических условиях невозможно было выжить в одиночку, вся надежда была на взаимопомощь, взаимовыручку. Коллектив стал основой душевных отношений между людьми. Поэтому в целом хозяйство организовывалось по семейному типу: народ как одна большая семья, где очень сильны принципы социального равенства и социальной справедливости, с сильной цен-

трализованной властью во главе.

Соборность есть идеал свободного, одухотворенного объединения людей во имя исповедания общих идеалов и самоуправления на основе моральных принципов.

Это не просто механическое соединение людей. Это единение по духу. Соборное Мы-бытие есть такое единство множества, которому одновременно присуща и полная взаимопроникнутость и взаимораздельность всех ее элементов, то есть множественность индивидуальностей. Это единство и представляет по существу соборность. Внутреннюю духовную связь между людьми, внутреннее органическое единство, которое лежит в основе всякого человеческого общения.

Очень важным признаком именно русского труда является его бессеребряность, его особая мотивация. Еще Чайнов А. В. указывая на эту особенность труда русского крестьянина, писал, что главный мотив для него - не прибыль, не выгода, не нажива, а удовлетворение естественных потребностей трудовой крестьянской семьи.

Как видно, роль труда определяет и специфику организации хозяйственного процесса, в которой основой был личный труд. Это такие формы организации как община, артель, кооператив и т. д. Склонность к артельности и "общине" рассматривается в нашей литературе как одна из основ русской народности, один из устоев народной жизни на Руси.

Русский труд представляет собой общенародное, общенациональное, все-русское волеустремление к идеалу, а тем самым это - не индивидуальный акт, подобный акту любви или веры, а соборный общенациональный, общенародный акт духовного делания посредством хозяйства, через хозяйство и в хозяйстве.

Во втором параграфе "Проблема собственности в русской философии" рассматривается отношение русского труженика к проблемам собственности. Собственность в русском обществе рассматривалась как особое общественное отношение, как суть хозяйственных отношений. При этом собственность отнюдь не чисто экономическая категория, как отношения по поводу присвоения средств производства и результатов труда, то есть владения, поль-

зования, распоряжения факторами и продуктом производства, а на наш взгляд сущность собственности в русском понимании проистекает из понятия "хозяйственное отношение" будь то отношение к ресурсам, производству, продукту. *В русском мироощущении и миропонимании преобладало понимание собственности как осуществления, реализации труда и только затем присвоение его результатов.* Это - более глубокое и осмысленное восприятие собственности, не умозрительная ее трактовка, а "генетическая". Просто отношение русского человека к труду принципиально отличается от отношения западного "субъекта" трудовых отношений. Именно поэтому следует различать экономический и философский аспекты собственности.

Частная собственность в России рождалась с большим трудом. Сам термин "собственность" появился в нашем обществе только во второй половине XVIII века. Толковый словарь В. И. Даля определяет собственность как "собь" или "собина" - все свое имущество, пожитки, а также нравственные и духовные и все личные качества человека.

Русский взгляд на собственность заключается в понимании собственности не просто как общественного отношения, как самостоятельного вида отношений, но как в первую очередь трудовых отношений. Поскольку труд составляет основу человеческой сущности и самой человеческой жизни, то есть выступает одновременно и условием и смыслом человеческой жизни, то собственность как философская категория не может не нести на себе печать именно трудовой, "труженической" природы. При этом речь идет именно о философском аспекте, а не о собственности как экономической или правовой категории.

Отправным пунктом в понимании собственности русским человеком является двойственность в понимании самого человека в русской философии: духовное и недуховное. Недуховное, факторно, сводящее работника к "винтику" и "машине" общественного производства, духовное, понимающее хозяйство как софийное явление. Труд, собственность богатство как воплощение Софии, практически не исследовано в нашей современной науке.

Именно трудовой фактор в обретении собственности и позволяет обеспечить духовное и материальное благополучие человека, единое богатство его жизни, его земного бытия. Без трудовой собственности сама она несофийна, а

значит неодухотворена, бездуховна, фетиш, не более. Но без собственности невозможно своим трудом создать богатство. Она, собственность, есть мост, соединяющий труд человека и его достаток. Именно поэтому собственность в русском понимании - это труд в его "инобытии", а труд - это на Руси "собственность в себе". Богатство же есть результат единства труда и собственности, есть особое состояние человеческого духа, а затем уже плоти.

Этот вопрос рассмотрен в третьем параграфе главы II. "Сизигийность богатства".

Богатство – многокачественное, многоуровневое понятие. Это и изобилие, достаточность, излишество и пышность, великолепие, роскошь. Богатство можно рассматривать как нетрудовое и трудовое, как достаток и роскошь, как духовное и материальное. Богатством можно считать и здоровье и красоту, которые к тому же вполне экономически эффективны.

Природа национального богатства, а также восприятие богатства русскими людьми были и остаются самобытными, непохожими на отношение к нему у других народов. "Есть у нашего народа черта, которая ставит в тупик многих экономистов и социологов - дух нестяжательства, выражаемый в отсутствии у значительной части трудящихся стремления к материальному богатству, накопительству, энергичному стяжанию материальных ценностей. Дух нестяжательства не означает, конечно, отказ от материальных благ и желания работать бесплатно, а отражает иной приоритет жизненных ценностей, сложившихся в народной культуре, при которой материальные блага не занимают первого места в жизни.

Вопрос о социальном равенстве и социальной справедливости напрямую вытекает из вопроса о коллективистских началах в русском общественном сознании. Именно опущение себя как части целого, подчинение единой власти, в которой в конечном счете все и зависит, даже собственное благосостояние, неизбежно приводит к пониманию социальной справедливости как равенства, нетерпимость к различиям в положении, доходах, ненависть к богатству и богатым. В подсознании русского человека частная собственность несправедлива, а деньги практически всегда означают ворованные.

Богатство, по народному определению, - это прежде всего благосостоя-

ние Божие, а не горы злата.

Осуждая стяжательство, алчность, народное сознание снисходительно относится к бедным, образ бедного человека больше согласуется с русским идеалом, чем образ богача. Это, естественно не означает отождествления бедности и нищеты, также не означает, что русский человек индифферентен к богатству. Но богатство русским человеком воспринимается не как власть, блеск, сокровище, золото, не как сумма материальных благ, а как органическое сочетание, *синтез духовных и материальных ценностей*, универсальная формула не только чисто имущественной, но и социальной сизигии, (сочетание, соединение двух сторон одного явления). Богатство как единство духовно-материального выступает в русском мышлении как умеренная оценка вещного, материального и высокая оценка духовного, нравственного, как умеренная оценка личного и индивидуального и высокая оценка общего. Такая архитектоника русского мышления свидетельствует о более глубоком осмыслении принципов социальной справедливости, хозяйственной целесообразности и философской аксиоматике богатства как универсального явления хозяйства.

Всеобщая форма личного богатства это трудовой достаток. В русском народе исторически и культурно сформировалось понимание богатства совершенное отличное от того, что сложилось в европейских этносах. Трудовое понимание богатства как достатка и благополучия основано на совершенно особом социально-духовном феномене русской самобытности - духовной дружбе и сопричастности, трудовой солидарности русских людей, выработанной на протяжении многих столетий. И они есть важный элемент русского духовного богатства. В системе хозяйственных отношений именно духовное богатство было и остается для русского человека главенствующим над вещным, материальным. Ни погоня за доходами, а поиск гармонии (сизигии) между человеком и миром (обществом, природой) составляет основу русского отношения к богатству.

В заключении диссертации подводятся итоги работы, формулируются основные выводы и рекомендации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Русское хозяйство. Философский аспект анализа. (Монография). Екатеринбург, 1999. 136 с. (в соавт.)
2. Введение в экономический анализ (монография). Екатеринбург, 1995. 270 с. (в соавт.)
3. Духовность и русский национальный тип хозяйствования // Воспитание духовности. Доклады и тезисы Второй Всероссийской конференции 15 апреля 1999 г. Екатеринбург. Изд-во Урал. гос. проф. -пед. ун-та. 1999. С. 255.
4. Теоретическая экономика. (глава в учебном пособии) Екатеринбург, 1997. 500 с. (в соавт.)
5. Основы бюджетной и налоговой политики (глава в коллективной монографии). Екатеринбург, 1998.

